

Он будет стараться, заработает много-много денег, чтобы купить своему Чжоучжоу звезды. Тогда он сможет пойти куда угодно, на небесах или на земле, и никто не сможет его остановить или обидеть.

Цзян Цзэ собирался приехать, но Се Синчжоу об этом не знал. На следующее утро его разбудила оглушительная музыка с площади от съемочной группы, и он был в полной растерянности.

Неужели уже 5 утра? Что они задумали?

И этот будильник, умоляю, пусть они не будут такими приземленными, это действительно пугает.

Се Синчжоу был напуган и выглядел совершенно подавленным. Чэнь Суй был в таком же состоянии, если не хуже:

— Брат, ты знаешь, что эти негодяи мне сказали? Они сказали, что дают нам два часа, чтобы самим приготовить завтрак. Съемочная группа не предоставляет еду. Не найдете? Тогда ешьте землю, кору деревьев, как хотите, катитесь отсюда.

— Они просто ужасны! Я же звезда! Если я умру с голоду, мои фанаты разорвут их на части и съедят!

Се Синчжоу думал, что этого не произойдет. Судя по нынешнему настроению фанатов, они, вероятно, просто будут смеяться.

[Шок! Популярный идол неправильно понимает настроения фанатов!]

[Жалко нашего Чэнь Чэня, почему он такой глупый? Мы просто хотим посмотреть, как он ест землю!]

[Я люблю нашего Чэнь Чэня, я не хочу, чтобы он ел землю, я хочу посмотреть, как наш младший брат ест кору деревьев!]

[Младший брат такой изысканный, он сможет есть кору деревьев с ощущением, будто пьет росу! Ааааа, я в восторге!]

[Нет, наш младший брат обожает газировку, вы не видели? В его Weibo шесть из десяти фотографий с газировкой!]

[Я, Pepsi, спрашиваю, сколько стоит реклама.]

[Так что в сердце каждого бога скрывается мечта толстяка?]

[Заткнитесь! Чжоучжоу очень злопамятный, он сейчас скажет, что ты толстый.]

Се Синчжоу явно недооценил уровень безумия современных интернет-пользователей. Он, мужчина с изысканным вкусом и образованием, как мог превратиться в толстяка? Ему что, не нужна репутация?!

— Чжоучжоу, что нам делать? Я хочу есть, я голоден, я не ужинал вчера.

— Может, посмотрим, у кого есть еда, и попросим поесть? — предложил Се Синчжоу.

— Нельзя, — внезапно появилась съёмочная группа. — Решайте сами, мы бесплатно предоставим зажигалку, лук, гарпун, маленькую мотыгу. Благодарим за использование, если понравится, поставьте лайк.

— Нет, вы не можете быть такими жестокими! — Чэнь Суй готов был укусить.

— Хе-хе, ты толстый, ты можешь не есть три дня и не умрешь. Я тоже толстый, но я не одинокий пёс, мне не нужно худеть.

— Как вы можете так говорить! Вы просто ужасны! Навсегда в черном списке! Я больше сюда не вернусь! — закричал Чэнь Суй.

— Предыдущий человек сказал то же самое, спасибо за комплимент, мы будем стараться дальше, — ответила съёмочная группа.

Съёмочная группа была бесстыдной и непобедимой. Чэнь Суй мог только кричать на них, но ничего больше сделать не мог. А вот Се Синчжоу, взглянув на гарпун и мотыгу, улыбнулся с ностальгией.

— Ах, давно не ловил рыбу. Думаю, это будет интересно.

Се Синчжоу явно пришел сюда, чтобы всех удивить. Сидящий за кулисами режиссер, глядя на кучу большой рыбы, готов был облысеть:

— В следующий раз! Не давайте им гарпун! Запрещено! Я создал этот эпизод, чтобы они выглядели смешно! Чтобы они ели кору деревьев! Что вы делаете, где мое достоинство?!

— Ты что, не видишь, что он даже не использовал гарпун? Этот парень, как фея, рыба его любит, что ты можешь сделать? Ладно, только эта группа, остальные все мертвы, наш актер только что попробовал корень травы.

Последняя попытка режиссера сохранить достоинство:

— Нет, я хочу, чтобы они тоже сдохли.

— И что ты сделаешь? Пошлешь своих вездесущих забрать рыбу? Эх, бесполезно, он умеет плести сети, вот и все.

Корой деревьев Се Синчжоу не напугать, он был мастером, сплетая сети с легкостью. Чэнь Суй ничего не делал, просто хлопал в ладоши, ожидая еды.

— Эх, только бы приправы были, было бы еще лучше.

Режиссер подумал: Достоинство, умоляю, оставьте мне хоть немного достоинства!

Позавтракав без лишнего шума и взяв оставшуюся рыбу на обед, Се Синчжоу и Чэнь Суй отправились в чайную.

Место, выбранное съёмочной группой, было действительно прекрасным, с атмосферой древнего города и ощущением рая на земле. Пройдя через переплетение домов, через мост, усыпанный цветами, мимо сотрудников, лениво наблюдающих за рыбой... тьфу, любующихся рыбой, они увидели развевающийся на ветру флаг чайной.

Чайная была маленькой, с двумя столами и восемью скамейками. Пожилой мужчина в длинном

халате сидел у входа, куря трубку. Увидев их, он выпустил клуб дыма:

— Пришли выпить чаю, молодые господа?

Се Синчжоу не знал, что ответить, и просто сказал:

— Две чашки горячего чая.

— У нас здесь чего-то не хватает, господин заметил? — Мужчина указал трубкой на крышу.

Там было пусто, и ничего не казалось недостающим.

Се Синчжоу задумался.

Чэнь Суй... Чэнь Суй был совершенно не в теме.

[Чэнь Чэнь выглядит растерянным, он действительно идеальный пустышка.]

[Ах, наш Чэнь Чэнь просто тормоз.]

[Я тоже не поняла, это же просто стена? Краска даже не облезла, что тут может не хватать?]

[Не знаю, как кто-то может это понять.]

[Сценаристы действительно садисты, они думают, что все пришедшие сюда — боги?]

[Хахаха, не думайте об этом, пойдете лучше посмотрим, как Туань Туань ест корень травы, это слишком смешно.]

[Ах, да, я хотела сказать, из четырех групп, только младший брат и Чэнь Суй поели.]

[Нет, еще наша Туань Туань, она тоже поела, хотя только один корешок.]

[Раньше в Weibo писали, что Цзянь Дунлинь и Се Синчжоу — друзья, они вместе гуляли, так почему он совсем не научился навыкам Се Синчжоу? Нашей Туань Туань с ним так тяжело, она еще и за ним ухаживает.]

[Не упоминайте, это действительно печально, хочу переместить нашу Туань Туань к другому партнеру.]

[Не менять! Чэнь Чэнь против! Это его младший брат! Без него он действительно будет есть землю.]

— Пару дней назад прошел дождь, и ласточки, должно быть, улетели, — Се Синчжоу помолчал момент и медленно произнес.

Старый город, древний поселок, дорога из камня, он, с аурой ученого, словно вошел в картину. Это было так красиво, так невероятно красиво, что на мгновение даже бегущие комментарии остановились.

— Господин умен, тогда напишите мне иероглифы.

[Вау, вау! Я только что не могла дышать, вот как выглядит настоящий интеллигент!]

[Ааааа, сердце бьется 280 ударов, это моя первая любовь!]

[Хотя я не знаю, что говорит младший брат, но он такой красивый! Божественный облик.]

[Наш Чэнь Чэнь проиграл, но ничего, у Чэнь Чэня есть младший брат! Младший брат — мой!]

Се Синчжоу идеально подходил для жизни в эпоху, когда повозки и лошади пересекались, в эпоху плавающих теней и книжных домов. Он мог стоять под ивой, складывая бумажный фонарь, отправляя свои мысли вдаль. Это был его самый привлекательный образ, но и самый отталкивающий, потому что в такие моменты он излучал холодную отстраненность.

Но это было в прошлом. Сейчас он, как отполированный водой камень, потерял всю свою неприятную надменность, оставив только мягкость, отшлифованную временем.

— Прошу вас, господин.

Се Синчжоу последовал за стариком внутрь чайной, где тот достал из шкафа набор для каллиграфии. Кисти, чернила, бумага и чернильница, но чернил было восемь видов, уложенных в маленькие коробочки и выстроенных перед Се Синчжоу.

— Выберите чернила, молодой господин, подходящие чернила помогут написать лучшие иероглифы.

Се Синчжоу замер, понимая, что перед ним очередная загадка.

Чернила — это целая наука, и Се Синчжоу знал лишь основы. Он осмотрел восемь брусков чернил, одинаковых по размеру и узору, но отличающихся по текстуре, цвету и запаху.

Это было очень сложно, и Се Синчжоу застрял.

А в это время Чэнь Суй...

Чэнь Суй мог бы просто быть хорошим украшением, но нет, он решил добавить масла в огонь. Он ничего не понимал, но все равно сказал, с загадочной улыбкой:

— Братан, держись!

— Братан, давай ты!

<http://bllate.org/book/16426/1488736>